

Список литературы

1. Благотворительность в России. История государственной благотворительности. Санкт-Петербург, 1907. Т. 1.
2. Большая энциклопедия / под ред. С. Н. Южакова и П. Н. Миллюкова. Санкт-Петербург, 1896. Т. 3.
3. Евангелие от Матфея. 25: 34–46.
4. Максимов Е. Д. Общественная помощь нуждающимся в историческом развитии ее в России. Санкт-Петербург, 1906.
5. Покотилова Т. Е. Благотворительность и нравственность // *Almamater*. Вестник высшей школы. 1998. № 3. С. 56–60.
6. Покотилова Т. Е. Благотворительность в социальной истории дореволюционной России: мировоззрение и исторический опыт. Москва, 1998. 40 с.
7. Путин В. В. Рано подводить итоги. Москва: АСТ, 2007. 448 с.
8. Статистические этюды // Библиотека для чтения. 1864. Октябрь, ноябрь.

References

1. *Blagotvoritelnost v Rossii. Istoriya gosudarstvennoy blagotvoritelnosti*. St. Petersburg, 1907, vol. 1.
2. *Bolshaya entsiklopediya*. Ed. by S. N. Yuzhakov, P. N. Milyukov. St. Petersburg, 1896, vol. 3.
3. *Yevangelie ot Matfeya*. 25: 34–46.
4. Maksimov Ye. D. *Obshchestvennaya pomoshch nuzhdayushchimsya v istoricheskom razvitii ee v Rossii*. St. Petersburg, 1906.
5. Pokotilova T. Ye. Blagotvoritelnost i npravstvennost. *Almamater. Vestnik vysshey shkoly*, 1998, no. 3, pp. 56–60.
6. Pokotilova T. Ye. *Blagotvoritelnost v sotsialnoy istorii dorevolyutsionnoy Rossii: mirovozzrenie i istoricheskiy opyt*. Moscow, 1998, 40 p.
7. Putin V. V. *Rano podvodit itogi*. Moscow, AST Publ., 2007, 448 p.
8. *Statisticheskie etyudy. Biblioteka dlya chteniya*, 1864, Oktober, November.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ XVI–XIX ВВ.)

Закутнов Олег Игоревич, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: zakutnov-oleg@mail.ru

Ставится задача рассмотреть особенности развития геральдической системы в России в контексте XVI–XIX вв. Представить создание гербов российских городов и губерний, проведенных российскими и иностранными специалистами. Показать возникновение и развитие в больших городах России герботворчества, проникающего в различные губернии и провинциальные уезды. В статье отражена роль российских монархов в становлении российской геральдики.

Ключевые слова: геральдика, государственная геральдика, территориальная геральдика, герб, областной герб, городской герб, символ, эмблема

FEATURES OF DEVELOPMENT OF HERALDIC SYSTEM IN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE 16–19th CENTURIES)

Zakutnov Oleg I., D.Sc. (History), Associate Professor
Astrakhan State University,
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: zakutnov-oleg@mail.ru

In article to be set the task, to consider features of development of heraldic system in Russia in the context of the 16–19th centuries. To present creation of the coats of arms of the Russian cities and provinces which are carried out by the Russian and foreign experts. To show emergence and development in the big cities of Russia the gerbotvorchestvo getting into various provinces and provincial counties. In article the role of the Russian monarchs is reflected in formation of the Russian heraldry.

Keywords: heraldry, state heraldry, territorial heraldry, coat of arms, regional coat of arms, city coat of arms, symbol, emblem

О геральдике, как о системе, впервые ставит вопрос Н.А. Соболева. По ее мнению, термин «геральдика» может быть употреблен в собирательном значении для названия исследования, посвященного систематическому изложению материала, содержащего сведения об определенной группе гербов [13, с. 3]. В результате сравнительного анализа категориального аппарата Г.А. Туник дает свое определение: «геральдика есть наука о происхождении гербов, их составлении, описании и обосновании символических значений геральдических образов» [15, с. 18].

Проблема отечественной геральдики весьма широка, глубоко ее развитие и связь с эволюцией геральдики в других странах Западной и Центральной Европы.

Ряд специалистов по отечественной геральдике, такие как Ю.В. Арсеньев, Г.К. Вагнер, А.Б. Лакиер, Н.А. Соболева и др., рассматривают русскую эмблематику, ее символику начиная с XVI столетия и вводят в научный оборот целые пласты новых архивных источников, характеризующих деятельность Герольдмейстерской конторы [1, 2, 6, 12].

Слово «герб» происходит от немецкого “Erbe”, что значит «наследство». Впервые этот термин упоминается в указе 1692 г. До этого времени наши предки говорили лишь о «печатах» и «клейнах» («клеймах»). Герб – это «эмблема, закрепленная за человеком, родом, регионом, землей, государством, передаваемая по наследству (человеком как членом рода) или существующая до тех пор, пока существует данный тип государства, оформленная изобразительно по законам геральдики, расположенная на соответствующем поле, именуемом щитом, и носящая определенной значимости цвет» [13, с. 3].

Вплоть до конца XVII в. феномен герба оставался для русских не вполне внятным: не существовало местных аналогов.

Чаще всего гербы понимались как знаки на печатях. Такая интерпретация была обманчивой, поскольку изображения на русских печатях того времени бывали в основном случайными и не несли личного или родового смысла: «у кого какая печать прилучилась, а не породная». Бытовало даже курьезное выражение «печать в гербе» (а не наоборот!): так обозначали гербовидную эмблему. Декоративные формы геральдического происхождения были завезены в Россию еще в XV столетии, но это выразилось лишь в поверхностной имитации [8].

Однако эмблематическая культура в России была стеснена культурой символов и церковной иконографии. К особенностям геральдики относился подбор символов. Многие гербы связаны с символами, которые зачастую просто были изображением, имитирующие форму того существа или предмета, с которым они связаны.

Их значения временами неожиданны, но чаще очевидны, так как основаны на некоем качестве, которое этим предметам или существам изначально присуще: лев – храбрость, скала – стойкость, сталь – сила, занавес – тайна, лотос – чистота истинной души, животные, птицы, рыбы, насекомые, растения или камни – все они включены в реестр символов [5, с. 6].

Российское государство имеет несколько составляющих развития геральдической системы, что отражает давнюю историю России: государственная геральдика, территориальная геральдика, родовая или личная геральдика и ведомственная.

Специфические черты русской геральдики сформировались под влиянием трех основных факторов: локального социокультурного контекста использования гербовых знаков, особенностей русской до геральдической эмблематики и, прежде всего, совокупного воздействия старейших геральдических традиций. Именно этот последний фактор и сделал русскую геральдику геральдикой. Гербовый импорт послужил для России заменой собственного средневекового геральдического опыта. Речь идет не столько о ввозе декоративных гербовых форм и въезде гербовладельцев, сколько о проявлении профессиональной геральдической активности [8].

В период формирования русского центрального государства многие территориальные гербы связаны с эмблемами.

На Руси существовали эмблемы – возможные «прародители» городских гербов. Так, личным знаком владими́ро-суздальских и галицких князей был лев. Лев стал впоследствии главной фигурой в гербах Владимира и Львова [7].

Две эмблемы выделились из массы изображений и были избраны для государственной печати Ивана III: всадник, поражающий копьем дракона, и двуглавый орел с распростертыми крыльями. Первая из известных русских печатей, где обе эмблемы изображены (одна – на лицевой, другая – на оборотной сторонах), привешена к грамоте 1497 г. Отгиснута печать на красном воске. Историк Н.М. Карамзин считал, что символика российского государственного герба берет свое начало именно от этой печати.

Кроме того, Большая государственная печать Ивана IV знакомит нас с эмблемами других русских земель: 24 эмблемы (по 12 с каждой стороны) окружают двуглавого орла с всадником (на обратной стороне – единорог), расположенным в центральном щитке на груди орла. В литературе их называют гербами городов.

Одним из ярких представителей гербов Российской империи является двуглавый орел. Этот символ насчитывает более трех тысяч лет. Он был одним из распространенных символов в шумерской культуре. Этот символ хорошо знали древние хетты, и в столице Хеттского государства было обнаружено древнейшее изображение двуглавого орла (XIII в. до н.э.), высеченного на скале. Существуют несколько версий появления двуглавого орла на Руси: восточная (из Золотой Орды); византийская (из Византии через жену Ивана III – наследницу византийского трона Софью); балканская (от болгар или сербов); из герба императоров Священной Римской империи Габсбургов [11, с. 67].

Популярный символ двуглавый орел в дальнейшем получил широкое распространение и как герб во многих странах Европы.

Официально описание герба Российской державы, согласно геральдическим канонам и с соответствующей атрибуцией, было сделано только в 1667 г. Двуглавый орел и всадник, поражающий копьем дракона, явились его основными составными частями.

В XVI в. формируется территориальная геральдика. Так создается символика Астраханского края. После присоединения Астраханского ханства к России в 1556 г. Астрахань становится одной из пограничных крепостей Российского государства, охранявших устье Волги. Обнаженная сабля, замененная впоследствии мечом, символизировала охрану короны, охрану порубежных земель на южной окраине страны. Восточный меч говорил, откуда исходила опасность для России и против каких врагов он направлен. Астраханская шапка, или корона, венчающая герб, была сделана для царя Михаила Федоровича – первого представителя династии Романовых – в 1627 г. Шапка символизировала, что территория Астраханского ханства не являлась испокон веков русской, а была присоединена к Русскому государству в определенное время [10, с. 98].

Особенностью развития российской геральдики является постоянное изменение. Например, эмблема Астраханского царства, имевшая волка (пса) в короне, теперь зверя «потеряла», осталась корона с лежащей под ней саблей. К началу XVII в. меняются и вятская (вместо лука – рука, выходящая из облака, держит лук), пермская (вместо лисы – медведь), ростовская (вместо птицы – олень), рязанская (стоящий вооруженный человек взамен коня), тверская (стул без спинки с лежащей короной – раньше был медведь), сибирская (вместо стрелы – два соболя перед кедром) эмблемы. Новгородская эмблема в течение XVII в. также подверглась изменениям, теряя и приобретая вновь отдельные компоненты. В росписи печатей царя Алексея Михайловича встречаем отличное от 1565 г. описание новгородской эмблемы: «В Великом Новгороде Место, а на месте посох, под местом озеро да три рыбки», ни о медведе, ни о рыси – прежних элементах эмблемы – не упоминается [14, с. 30–31].

В царствование Алексея Михайловича зародилась мысль о гербах и эмблемы зачастую уже называли гербами [6, с. 109].

В начале XVII столетия происходит первая попытка окончательного установления и упорядочения российских областных и городских гербов. При правлении

Алексея Михайловича составляется гербовник городов государства Российского. Активное участие в его составлении и разработке правил отечественного гербоведения принимал царский печатник, боярин Артамон Сергеевич Морозов, а также выписанные царем из германии земельные геральдики [9, с. 86–94].

Во время присоединения большого количества новых европейских территорий в Российскую империю в царствование императора Петра I начался новый этап развития отечественной земельной геральдики как результат российской внешней политики.

Множество вновь присоединившихся городов не имели гербовых изображений, вследствие этого возникла необходимость составления российского земельного гербовника. В 1727 г. было сделано предложение обер-церемониймейстеру графу Ф.М. Санти составить провинциальные гербы. Императрица Екатерина I утвердила полномочия графа Ф.М. Санти и внесла предложение представить гербы на апробацию Верховному тайному совету для дальнейшего изготовления гербовых изображений – печатей для губернаторов и воевод. В мае 1729 г. граф Миних представил образцы знамен как новых, так и старых губернских гербов в военную коллегию для утверждения.

Во времена царствования Екатерины II осваиваются и заселяются новые территории, и возникает необходимость создания новых гербов, которые бы имели вполне законченный вид. Герольдмейстерская контора составила такие гербы для Валдая и Осташкова, Костромы, Вышневолочка, Боровича.

В должность герольдмейстера в 1779 г. вступает тайный советник Волков, под началом которого было составлено большое количество городских гербов Костромского, Рязанского, Курского наместничества и Санкт-Петербургской губернии, которым была пожалована грамота Екатерины Великой «На права и выгоды», дающая право употреблять герб во всех городских делах.

В царствования Павла I было изменено административно-территориальное деление страны (50 были преобразованы в 41 губернию) и в соответствии произошли изменения гербов этих территорий. Павел I повелел приступить к составлению гербовников городов.

В период царствования Александра I были утверждены гербы для новых городов и губерний Одессы, Павловска, Гатчины и княжества Финляндского.

Николай I в период своего царствования внес ряд изменений. Так, гербы уездных городов венчались башенной городской короной, а гербы губернские – короной императорской.

Во времена царствования Александра II были утверждены гербы некоторых городов: Гомеля, Кутаиса, Канска, Демянска.

До прекращения существования Российской империи в изображении гербов соблюдались правила украшения городов составленных в 1857 г. бароном Б.В. Кёне, выполнявшим волю монарха по преобразованию российских территориальных гербов.

Полный герб столиц составлял с этого времени щит с помещенными в нем эмблемами, увенчанный императорской короной. За щитом два накрест положенных золотых скипетра, соединенные Андреевской лентой. Гербы городов постоянного пребывания императорских особ с этого времени имели свои особенности и отличались от гербов столиц башенной короной, венчающей гербовый щит [3 с. 10].

Необходимо отметить влияние гербовых знаков в развитии геральдической системы России. Любое сообщество с богатой историей очень дорожит своими отличительными знаками, которые, как и товарные знаки, являются своеобразным политическим и экономическим капиталом всего государства, всей нации [4, с. 387].

Рубеж XVIII–XIX вв. был для России периодом формирования новой идеологии, новой системы власти. Кроме того в XIX в. появилось много городских, губернских, областных гербов, которые изображались на знаках должностных лиц и на печатях различных организаций.

Геральдическая система России имела свои особенности: доминирование в эмблемах культуры символов церковной иконографии; взаимопроникновение символов

из других культур, благодаря чему российская геральдика вобрала в себя основные черты ведущих культур; интенсивное проявление геральдической активности в развитии российской геральдики, попытка ее систематизации; создание новых гербов для городов и губерний в течении XVIII–XIX вв.; остановка в развитии территориальной геральдики в России после 1917 г.

Таким образом, можно заключить, что процесс формирования геральдической системы в Российской империи происходил особенно активно в период XVIII–XIX вв.

Список литературы

1. Арсеньев Ю. В. Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте (1907–1908 года). Москва: Terra – Книжный клуб, 2001. 384 с.
2. Вагнер Г. К. К вопросу о владими́ро-суздальской эмблематике // Историко-археологический сборник. К 60-летию А. В. Арциховского / под. ред. Д. А. Авдусина, В. Л. Янина. Москва: МГУ, 1962.
3. Гребеньков И. В. История развития Российской земельной геральдики с XII по XIX в. // Известия АлтГу. 2007. № 4. С. 38–42.
4. Закутнов О. И. Особенности развития герботворчества Астраханской области, как часть культурного наследия // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории: в 2 т. / под ред. проф. А. П. Романовой. Астрахань: АГУ, 2012. Т. 1. С. 386–389.
5. Закутнов О. И. Символы природы Евразийский контекст // Гуманитарные исследования. 2009. № 2 (30). С. 6–10.
6. Лакиер А. Б. Русская геральдика. Москва: Книга, 1990. С. 109.
7. Лихачев Н. П. История образования российской государственной печати // Биржевые ведомости. 1915. 15 мая, № 14843.
8. Медведев М. Ю. Роль профессиональных концепций в формировании Российской геральдики. Режим доступа: <http://geraldika.ru/print/4669>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 19.03.2016).
9. Паустро М. Геральдика. Москва: Астрель – Аст., 2003. С. 86–94. (Сер. «Традиции»).
10. Похлебкин В. В. Из истории советской эмблематики // Вопросы истории. 1978. № 3. С. 98.
11. Серов Б. Н. Государственная символика: Гимн. Герб. Флаг. Москва: ВАКО, 2004. С. 67.
12. Соболева Н. А. Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета. Москва: Знак, 2006. С. 186, 435–451.
13. Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. Москва: Наука, 1981. С. 3, 12–15.
14. Соболева Н. А. Старинные гербы Российских городов. Москва: Наука, 1985. С. 30–31.
15. Туник Г. А. Современная российская геральдика как фактор отражения специфики российского государства: историко-политологический анализ. Москва, 2008. 53 с.

References

1. Arsenyev Y. V. *Heraldry. Lectures, chitamy at the Moscow archaeological institute (1907–1908)*. Moscow, Terra – Knizhnyy klub Publ., 2001, p. 384/
2. Wagner G. K. To a question of the vladimiro-Suzdal emblematica. *Historical and archaeological collection. To A.V. Artsikhovskiy's 60 anniversary*. Ed. by D. A. Avdusin, V. L. Yanin. Moscow, Moscow State University Publ, 1962.
3. Grebenkov I. V. History of development of the Russian land heraldry from XII to the XIX th century. *News of Altgu*, 2007, no. 4, pp. 38–42.
4. Zakutnov O. I. Features of development of a gerbotvorchestvo of the Astrakhan region as part of cultural heritage. *Preservation of cultural heritage and problem of falsification of history: in 2 vol.* Ed. by A.P. Romanova. Astrakhan, Astrakhan State University, 2012, vol. 1, pp. 386–389.
5. Zakutnov O. I. Nature symbols Euroasian context. *Humanitarian researches*, 2009, no. 2 (30), pp. 6–10.
6. Lakiyer A. B. *Russian heraldry*. Moscow, Kniga Publ., 1990, p. 109.
7. Likhachev N. P. History of formation of the Russian State Seal. *Exchange sheets*, 1915, May 15, no. 14843.
8. Medvedev M. Y. *A role of professional concepts in formation of the Russian heraldry*. Available at: <http://geraldika.ru/print/4669> (Accessed: 19.03.2016).
9. Paustro M. *Heraldry*. Moscow, Astrel ., 2003. pp. 86–94.
10. Pokhlebkin V. V. From history of the Soviet emblematica. *History questions*, 1978, no. 3, p. 98.
11. Serov B. N. *The state symbolics: Anthem. Coat of arms. Flag*. Moscow, WACO Publ., 2004, p. 67.

12. Soboleva N. A. *Sketches of history of the Russian symbolics: From a tamga to symbols of the state sovereignty*. Moscow, Znak Publ., 2006, pp. 186, 435–451.
13. Soboleva N. A. *Russian urban and regional heraldry of the 18–19th centuries*. Moscow, Nauka Publ., 1981, p. 3, 12–15.
14. Soboleva N. A. *Ancient coats of arms of the Russian cities*. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 30–31.
15. Tunik G. A. *Modern Russian heraldry as factor of reflection of specifics of the Russian state: historical and political analysis*. Moscow, 2008, p. 53.

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ У СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ В 30–50-е гг. XIX в.

Кидирниязов Даниял Сайдахмедович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, заслуженный деятель науки
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН
Российская Федерация, Республика Дагестан, 367030, г. Махачкала,
ул. М. Ярагского, 75
E-mail: daniyal2006@rambler.ru

По мере продвижения России на Северный Кавказ развивались торгово-экономические отношения между местными народами и русскими. Российское правительство рассматривало торговлю и как средство сближения северокавказских народов с русским населением, мирного подчинения первых. По мере заселения и экономического освоения региона, край втягивался в систему всероссийского рынка.

Ключевые слова: Россия, Кавказ, города, народы, торговля, ярмарка, базар, товар, проект, транзит, соль

THE DEVELOPMENT OF TRADE AMONG THE NORTH CAUCASIAN PEOPLES IN THE 30–50-ies XIX CENTURY

Kidirniyazov Daniyal S., D.Sc. (History), Professor, Leading Researcher, Honored Worker of Science
Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center,
Russian Academy of Sciences
75 M. Yaragskogo Str., Makhachkala, 367030, Republic of Dagestan, Russian Federation
E-mail: daniyal2006@rambler.ru

As we move to the North Caucasus Russia to develop trade and economic relations between indigenous peoples and Russian. The Russian government sees trade as a means of rapprochement of the peoples of the North Caucasus with the Russian population, the peace of the first submission. As the settlement and economic development of the region, drawn into the edge in the all-Russian market.

Keywords: Russia, the Caucasus, city, people, trade, fair, market, product, project, transit, salt

Торговля между народами Северного Кавказа и Россией в рассматриваемое время не прекращалась, несмотря на трудности военного времени, хотя в первые годы военных действий торговля Дагестана с народами Северного Кавказа пала [11, с. 19].

Следует указать, что главным товаром чеченцев являлся хлеб, который сбывался ими в значительном количестве в Нагорном Дагестане, в частности в Ботлихе, Анди и ногайцам. Со своей стороны жители Нагорного Дагестана обменивали вайнахам фрукты на мясо и хлеб. Чеченцы, со своей стороны, продавали через андийцев тонкие и легкие чеберлоевские бурки, которые ценились у дагестанских и у других соседних народов [1, с. 242].

Немало сведений о торговых людях из Кабарды в Дагестане встречаются в архивных делах. Также упоминаются в документах и о торговых караванах торговцев из Дагестана в Центральный и Северо-Западный Кавказ. Так, например, в обращении к российской администрации эндиреевских владельцев отмечается: «наши люди, со-